

МИЛЛИОННЫЕ МАССЫ ТРЕБУЮТ РАССТРЕЛА ТРОЦКИСТско-ЗИНОВЬЕВСКИХ БАНДИТОВ

Смерть врагам народа

„Мы требуем расстрела убийц“

МОСКВА. 10. Тысячи радирупо-то-ва разослали вчера по почтам заво-дов и фабрик Москвы обвинитель-ное заключение по делу троцкистско-зиновьевской шайки убийц. С напечатанным выносом обвинения. Делится перечень невиданных пре-ступлений, совершенных агентами фашизма против народа. Угрозы доку-мент пункт за пунктом вскрыв-ают подло бандитское нутро Троцкого, Зиновьева, Каменева и все-го остального.

В ответ на гнусные замыслы троцкистско-зиновьевских банди-тов, — говорит мастер кузничи-парикмахерского завода и Кагановича тов. Мельцер, — наша партия поставила новый рекорд. Мы дали 47 тыс. копеек на 15 милли-онов, тогда как по плану мы дол-жны были дать 28 тыс. копеек. Наше требование к суду: рас-стрелять злодеев, вырвать с корнем троцкистско-зиновьевскую язву. Орденоскоп тов. Пичугина заяв-ляет:

„Пугу можно быть не может. Надо полностью уничтожить врагов народа, осмелившихся покунуться на нашего родного отца — товари-ща Сталина.“

Тов. Пичугина призывает рабочих к бдительности и говорит, что на-таившаяся процесс показывает от-сутствие революционной бдительности на многих участках.

Где что залунали! — восклицает старый мастер механического нека электромонтажа им. Кудряшова тов. Чистов, когда диктор читает показания Зиновьева о предполагае-мом покушении на товарища Ста-лина. — Никакой пощады мерзав-цам!

В шее малой сварки трансформатор-ного завода рабочие устроили саботаж. Одна мысль о зло-тре-бавнике — никакой пощады врагам на-рода.

— Единственно правильный приго-вор, — говорит слесарь Лубочкин, — расстрел.

СТАЛИНГРАД. 10. Гневом и воз-мущением дышит город, носящий имя великого Сталина.

— Преступные гадки! Они хотели убить величайшего человека в мире, создавшего счастливую жизнь для миллионов людей, — нашего велико-го Сталина. Нет и не может быть никакой пощады оголтелым врагам! Коллектив завода требует от со-

годовского казачества товарища Сталина.

Рабочие московского трамвайного завода им. Кагановича послали то-варищу Сталину письмо, в котором пишут: „Мы клеем повсюду пред-варительных бандитов, фашистских на-ймитов, предателей родины. Еще тес-нее мы сплотим свои ряды вокруг коммунистической партии и вождя народа товарища Сталина. Усилен-но боремся за перевоспитание ан-трусостской программы наш завод даст социалистическому транспорту самое лучшее по качеству оборудо-вание. Это будет нашим ответом врагу.“

ЛЕНИНГРАД. 10. С непереноси-мым возмущением весь личный со-став краснознаменного багтийского флота все эти дни обсуждал со-общение прокуратуры о контрреволю-ционной деятельности подлой троц-кистско-зиновьевской шайки.

Бойцы, командиры и политработ-ники линейного корабля „Марат“ единодушно заявили:

„Крепче сплотимся вокруг великой коммунистической партии Ленина — Сталина, вокруг ее Центрального Комитета и вождя трудящихся всего мира родного Сталина!“

В любую минуту мы, мартовцы, вместе с доблестными сынами вели-кой и непобедимой Красной армии готовы до последней капли крови отстаивать нашу прекрасную соци-алистическую родину, мы готовы бо-роться со всеми врагами, на са-мом же трудящихся всего мира.

Да здравствует любимый великий Сталин!

МОСКВА. 10. Непрерывно продол-жая получать отклики трудящих-ся на сообщение прокуратуры СССР.

Колхозные казаки и горцы Север-ного Кавказа требуют беспощадной ка-зы контрреволюционной троцки-стско-зиновьевской шайки, при-казавшей повесить бдительности и еще теснее сплотиться вокруг любимого вождя народов товарища Сталина.

Народный поэт Дагестана Сулей-ман Стальский заявил: „Они убили одного из лучших большевиков Ки-мова и готовились к террористиче-скому акту над любимым родным Сталиным. Нет слов, чтобы выра-зить весь свой гнев, все свое воз-мущение против подлых убийц. Эти гадки должны быть уничтожены.“

Советское казачество Азово-Чер-номорья на многочисленных собраниях заявляет, что не может быть поща-ды злодеям. Казак еще теснее сплотится вокруг нашей партии, вокруг любимого вождя и учителя

Сталина, — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

Смерть врагам народа!

СТАЛИН — это символ побед и тем, кто покушается на жизнь товари-ща Сталина не может быть никакой пощады.

МОСКВА. 20. Преступления, выпя-ленные сазетным и страшные призна-ния оголтелой фашистской банды — Троцкого, Зиновьева, Каменева и их приспешников, на руках которых еще не высохла кровь любимца партии — Сергея Мироновича Кирова, потрясли рабочих элиторингов и им. Куйбы-шева. Из рук в руки перебрались га-зеты и теснее все нарастал и нарастал.

В обеденный перерыв рабочие соби-рались в группы и обсуждали обвини-тельное заключение.

По окончании дневной смены на всех заводах электромонтажа состоялся многотысячный митинг. В огромном зале красного уголка завода АТЗ лю-ди сидят на подоконниках, стоят в про-ходах.

— Никогда, ни при каких усло-виях, — говорит политруковод тов. Ди-митриев, — этим предателям не быть у власти, не отнять того, что завое-вано кровью лучших сынов трудового на-рода.

Короткая речь старого кадровика тов. Ивашкина:

— Мы требуем от Верховного суда, — заявил он пол бурно одобряя, — физического истребления всех этих га-дов, отрававших воздух нашей стра-ны, нарушающих покой мирного тру-да нашего великого народа.

Полные гнева и нежности несутся слова с трибуны красного уголка за-пового завода.

— Стынет кровь в жилах, больно сжимается сердце, — говорит старый рабочий, главный механик лампового завода тов. Теняков, — когда читаешь обвинительное заключение, в котором с непреодолимой ясностью укладывается в чудовищных преступлениях против совет-

ской власти, против нашей великой партии оголтелая банда троцкистско-зиновьевских террористов, социаль-ных с германской оккупацией. Троцкий, Яковлев, Каменев — прямые убийцы Сергея Мироновича Кирова. Полные аверной ненависти к нашей родине они готовили покушение на руко-водителя партии и правительства, на нашего дорогого и любимого товарища Сталина.

— Мы требуем суровой кары вра-гам народа, мы требуем расстрела ко-мандиров роты, — заканчивает свою речь тов. Теняков.

— Смерть убийцам! — Ныкакой пощады врагам рабочего класса! — перекликаются возгласы рабочих по залу.

На трибуне ози за другим сменя-ются ораторы. В зале гремит стра-стный рабочий гнев.

— Мы требуем расстрела убийц! — Да здравствует партия Ленина — Сталина и ее штаб — Центральный Комитет! — Да здравствует Сталин! — по-хватывает собрание и в зале гремит многоголосое «ура» и честь великого вождя народов.

Шваб гнева и возмущения проза-тился по Трагической мануфактуре им. Давидовского. На всех фабриках ком-бината состоялся многотысячный со-брание с участием многолюдных соби-раний.

С выразительным вниманием слу-шали рабочие новые подробности пре-дательской деятельности агентов гер-манского фашизма.

На собраниях единогласно принята резолюция с требованием высшей ме-ры наказания бандитам, агентам фа-шизма, — троцкистско-зиновьевскому отребью.

Гневом и возмущением встретили ученые столы подробности бандитского заговора

МОСКВА. 20. С чувством величай-шего гнева и отчаяния к гнусным фашистским убийцам встретили уче-ные столы первые сообщения о по-дробностях чудовищного заговора троцкистско-зиновьевской банды против Сталина, партии и правитель-ства. Каждый отрок обвинительного заключения возмущал до боли.

«Один из самых страшных докумен-тов нашей эпохи» — так характе-ризовала показания подкулачных ин-женер Кирпичников на собрании кол-лектива сотрудников физико-хими-ческого института имени Карло-ва.

Слово берет академик А. П. Бах.

— Власти и только власти хоте-ла эта кучка презренных убийц за-ла угля, рассчитывая скрыть от на-рода свое участие в подготовлен-ных чудовищных преступлениях.

Отвечом ученых на раскрытый за-мысел врага должно быть усиле-ние выносливости нашей работы,

еще большее сплочение вокруг лю-бимых вождей партии и правитель-ства, которых вся страна должна зорко оберегать от происков врага.

Свою речь старый ученый закан-чивает тихим, глухим от волнения, голосом:

— В отношении этих злодеев творить немыслимо простому и есте-ственному чувству отщепенцев, превращая в гнусу. В интересах всего народа этих врагов надо фи-зически истребить.

Бурными аплодисментами при-сутствующие покрывают заключи-тельные теплые слова академика Баха о безграничной любви всего трудящегося человечества к велико-му и мудрому товарищу Сталину.

(Собрание послало письмо товари-щу Сталину и приветствие славным работникам НКВД — верным часо-вым нашей родины.

Слово писателей Ленинграда

ЛЕНИНГРАД. 20. Сегодня много-людное собрание писателей Ленин-града обсуждало материалы пропе-са троцкистско-зиновьевского тер-рористического центра. С резким выступили Алексей Толстой, В. Шинников, О. Либановский, Н. Бу-рин, Г. Беляцкий и др.

— Предательство, судимое сейча-сом только советским судом, но в-сем международным пролетариатом, — сказал Алексей Толстой, — самое гнусное и подлое на всех предательства, известных в истории человечества. Преступники созна-тельно шли на физическое уничто-жение вождя народа и в первую очередь товарища Сталина, превра-но понимаем, что этим они нано-сят раку всему мировому пролетари-ату.

Приводя ряд фактов из биографии Троцкого, Зиновьева и Каменева, писатель показывал, как эти враги народа в самые ответственные и

нелегальные моменты революцион-ной борьбы оказывались подлыми тру-саками и изменниками. Высшая кара о заслуженных миллионах, — таков от-вет предателям.

Волнующую речь произнес на собрании представитель находившей-ся в Ленинграде бурят — монголь-ской делегации писателей Намсу-ров. Он рассказал о своей родине, которая из страны каторги и созла-ни, горя и слез превратилась в цветущую республику советов, в край счастливой сталинской жизни.

Бурят — монгольский народ и пи-сатель присоединяет свой голос к гласу всего народа, они требуют беспощадного уничтожения врагов Советского Союза, врагов партии.

В единогласно принятой резолю-ции писатели Ленинграда заявили: усилить свою бдительность и каждой строчкой своего творчества помогать великому делу социали-стического строительства.

Окончательно добить и уничтожить врага

ЕРЕВАН. (По телефону от наш. морр.). 20 и 21 августа на всех за-водах, фабриках и новостройках г. Ере-вана, среди рабочих, служащих и ин-женерно-технических работников со-стоялись групповые чтения обвини-тельного заключения по делу контрре-волюционной троцкистско-зиновьевской банды.

На состоявшихся собраниях тру-дящихся г. Ереван единодушно требуют самого сурового наказания подлым врагам народа.

С утра во всех цехах коврового завода рабочие и служащие обсуж-дали опубликованное в печати обвини-тельное заключение и статью руко-водителя большевиков Закавказья то-варища Л. Берия «Развешать в прах врагов социализма».

Рабочие с огромным возмущением говорят о чудовищном заговоре контр-революционной троцкистско-зинов-ьевской сволочи против руководства партии и правительства, против лю-бимого вождя народов товарища Ста-лина.

— Враг разбит, но еще не добит. Надо окончательно добить и унич-тожить врага. Факты, приведенные в статье тов. Л. Берия, говорят о том, что враг орудует, что с троцкистско-зиновьевским охотством коммуни-стическо-зиновьевскому отребью.

МОСКВА. 20. Преступления, выпя-ленные сазетным и страшные призна-ния оголтелой фашистской банды — Троцкого, Зиновьева, Каменева и их приспешников, на руках которых еще не высохла кровь любимца партии — Сергея Мироновича Кирова, потрясли рабочих элиторингов и им. Куйбы-шева. Из рук в руки перебрались га-зеты и теснее все нарастал и нарастал.

В обеденный перерыв рабочие соби-рались в группы и обсуждали обвини-тельное заключение.

По окончании дневной смены на всех заводах электромонтажа состоялся многотысячный митинг. В огромном зале красного уголка завода АТЗ лю-ди сидят на подоконниках, стоят в про-ходах.

— Никогда, ни при каких усло-виях, — говорит политруковод тов. Ди-митриев, — этим предателям не быть у власти, не отнять того, что завое-вано кровью лучших сынов трудового на-рода.

Короткая речь старого кадровика тов. Ивашкина:

— Мы требуем от Верховного суда, — заявил он пол бурно одобряя, — физического истребления всех этих га-дов, отрававших воздух нашей стра-ны, нарушающих покой мирного тру-да нашего великого народа.

Полные гнева и нежности несутся слова с трибуны красного уголка за-пового завода.

— Стынет кровь в жилах, больно сжимается сердце, — говорит старый рабочий, главный механик лампового завода тов. Теняков, — когда читаешь обвинительное заключение, в котором с непреодолимой ясностью укладывается в чудовищных преступлениях против совет-

ской власти, против нашей великой партии оголтелая банда троцкистско-зиновьевских террористов, социаль-ных с германской оккупацией. Троцкий, Яковлев, Каменев — прямые убийцы Сергея Мироновича Кирова. Полные аверной ненависти к нашей родине они готовили покушение на руко-водителя партии и правительства, на нашего дорогого и любимого товарища Сталина.

— Мы требуем суровой кары вра-гам народа, мы требуем расстрела ко-мандиров роты, — заканчивает свою речь тов. Теняков.

— Смерть убийцам! — Ныкакой пощады врагам рабочего класса! — перекликаются возгласы рабочих по залу.

На трибуне ози за другим сменя-ются ораторы. В зале гремит стра-стный рабочий гнев.

— Мы требуем расстрела убийц! — Да здравствует партия Ленина — Сталина и ее штаб — Центральный Комитет! — Да здравствует Сталин! — по-хватывает собрание и в зале гремит многоголосое «ура» и честь великого вождя народов.

Шваб гнева и возмущения проза-тился по Трагической мануфактуре им. Давидовского. На всех фабриках ком-бината состоялся многотысячный со-брание с участием многолюдных соби-раний.

С выразительным вниманием слу-шали рабочие новые подробности пре-дательской деятельности агентов гер-манского фашизма.

На собраниях единогласно принята резолюция с требованием высшей ме-ры наказания бандитам, агентам фа-шизма, — троцкистско-зиновьевскому отребью.

Гневом и возмущением встретили ученые столы подробности бандитского заговора

МОСКВА. 20. С чувством величай-шего гнева и отчаяния к гнусным фашистским убийцам встретили уче-ные столы первые сообщения о по-дробностях чудовищного заговора троцкистско-зиновьевской банды против Сталина, партии и правитель-ства. Каждый отрок обвинительного заключения возмущал до боли.

«Один из самых страшных докумен-тов нашей эпохи» — так характе-ризовала показания подкулачных ин-женер Кирпичников на собрании кол-лектива сотрудников физико-хими-ческого института имени Карло-ва.

Слово берет академик А. П. Бах.

— Власти и только власти хоте-ла эта кучка презренных убийц за-ла угля, рассчитывая скрыть от на-рода свое участие в подготовлен-ных чудовищных преступлениях.

Отвечом ученых на раскрытый за-мысел врага должно быть усиле-ние выносливости нашей работы,

еще большее сплочение вокруг лю-бимых вождей партии и правитель-ства, которых вся страна должна зорко оберегать от происков врага.

Свою речь старый ученый закан-чивает тихим, глухим от волнения, голосом:

— В отношении этих злодеев творить немыслимо простому и есте-ственному чувству отщепенцев, превращая в гнусу. В интересах всего народа этих врагов надо фи-зически истребить.

Бурными аплодисментами при-сутствующие покрывают заключи-тельные теплые слова академика Баха о безграничной любви всего трудящегося человечества к велико-му и мудрому товарищу Сталину.

(Собрание послало письмо товари-щу Сталину и приветствие славным работникам НКВД — верным часо-вым нашей родины.

Слово писателей Ленинграда

ЛЕНИНГРАД. 20. Сегодня много-людное собрание писателей Ленин-града обсуждало материалы пропе-са троцкистско-зиновьевского тер-рористического центра. С резким выступили Алексей Толстой, В. Шинников, О. Либановский, Н. Бу-рин, Г. Беляцкий и др.

— Предательство, судимое сейча-сом только советским судом, но в-сем международным пролетариатом, — сказал Алексей Толстой, — самое гнусное и подлое на всех предательства, известных в истории человечества. Преступники созна-тельно шли на физическое уничто-жение вождя народа и в первую очередь товарища Сталина, превра-но понимаем, что этим они нано-сят раку всему мировому пролетари-ату.

Приводя ряд фактов из биографии Троцкого, Зиновьева и Каменева, писатель показывал, как эти враги народа в самые ответственные и

нелегальные моменты революцион-ной борьбы оказывались подлыми тру-саками и изменниками. Высшая кара о заслуженных миллионах, — таков от-вет предателям.

Волнующую речь произнес на собрании представитель находившей-ся в Ленинграде бурят — монголь-ской делегации писателей Намсу-ров. Он рассказал о своей родине, которая из страны каторги и созла-ни, горя и слез превратилась в цветущую республику советов, в край счастливой сталинской жизни.

Бурят — монгольский народ и пи-сатель присоединяет свой голос к гласу всего народа, они требуют беспощадного уничтожения врагов Советского Союза, врагов партии.

В единогласно принятой резолю-ции писатели Ленинграда заявили: усилить свою бдительность и каждой строчкой своего творчества помогать великому делу социали-стического строительства.

Окончательно добить и уничтожить врага

ЕРЕВАН. (По телефону от наш. морр.). 20 и 21 августа на всех за-водах, фабриках и новостройках г. Ере-вана, среди рабочих, служащих и ин-женерно-технических работников со-стоялись групповые чтения обвини-тельного заключения по делу контрре-волюционной троцкистско-зиновьевской банды.

На состоявшихся собраниях тру-дящихся г. Ереван единодушно требуют самого сурового наказания подлым врагам народа.

С утра во всех цехах коврового завода рабочие и служащие обсуж-дали опубликованное в печати обвини-тельное заключение и статью руко-водителя большевиков Закавказья то-варища Л. Берия «Развешать в прах врагов социализма».

Рабочие с огромным возмущением говорят о чудовищном заговоре контр-революционной троцкистско-зинов-ьевской сволочи против руководства партии и правительства, против лю-бимого вождя народов товарища Ста-лина.

— Враг разбит, но еще не добит. Надо окончательно добить и унич-тожить врага. Факты, приведенные в статье тов. Л. Берия, говорят о том, что враг орудует, что с троцкистско-зиновьевским охотством коммуни-стическо-зиновьевскому отребью.

Орденосец — машинист депо Ленинград т. Григорьев принял из капитального ремонта культурный паровоз № 7635, оборудованный заводскими, зарплатами, умывальником и т. п. На снимке: тов. Григорьев за приемкой паровоза.

Улучшить и ускорить строительные работы на Закавказской железной дороге

Народный комиссар путей сооб-щения тов. Л. М. Каганович в дис-кретиве начальнику треста Кав-кавказской железной дороги тов. Сабашидзе и начальнику доро-ги тов. Роденштейну в Северо-Кавказской дороге тов. Мавскому указал на крайне неудовлетвори-тельное выполнение строительных программ.

На 1 августа трест выполнил 20 процентов годовой программы, в том числе по Закавказской доро-ге всего 18 проц. по Северо-Кавказ-ской — 25 проц.

Тов. Каганович указывает, что к строительству сортировочной горки в Баладжарах трест не подготовил-ся и недопустило слабо развить ра-боты в настоящий момент.

Особенно скверно идут работы в-торым путем Алджабуль — Елиза-ветполь. На наличие рельсов на 4 перегонах, здесь к укладке не приступлено. До сих пор не органи-зована балластная работа.

В Алджабуле до сих пор не приступлено к переустройству де-по и мастерских. Работы по рекон-струкции депо и мастерских в Ки-повале ведутся безобразными тем-пами.

Оперативные графики по большей части строятся отсутствующими, ра-боты идут самотеком. Даже по объек-там, имеющим большое отставание, выполнения плана (составлен) го-голка в Баладжарах, вторые пути Елиза — Алджабуль и др.), работы ведутся в одну смену. На стройках

неудовлетворительно организован труд. Внедрением сахановских ме-тодов работы начальники участков, прорабы понастоящему не зани-маются. Скверно используются выно-сы механизмов. При наличии рас-порочных приговоров при

